

ГЛАВА 18

УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Да. Да, вот они, те самые глаза «дохлой рыбы».

Всякий раз, когда этот «засранец» хотел вывести кого-то из равновесия, он точно так же пялился этими безжизненными глазами, и людям просто очень хотелось хорошенько его избить.

«Ах, ты сопляк, заставил своего брата так долго ждать тебя».

Бай Сянсин внезапно оживился и выпрямился. Но ему нужно было отыграть свою роль до конца, поэтому он спросил: - Тебя зовут Сян Жун, верно? Сколько тебе лет?

Линь Цин, Гуань Лунфэй и сотрудники, помогавшие с прослушиванием, сразу поняли, что Бай Сянсин, вероятно, сделал свой выбор, так как выражение его лица, ранее совершенно равнодушное, вдруг резко изменилось.

Был ли этот ребёнок самым красивым? Да, быть не может. Среди тех, кто проходил прослушивание раньше, было несколько очень симпатичных детей, и Бай Сянсин так не реагировал. Кроме того, разве, не лучше ли выбрать послушного и разумного ребёнка? У этого парнишки был безжизненный взгляд, он холодно смотрел на всех, и не был похож на послушного и милого ребенка.

- Двенадцать лет, - ответил Сян Жун.

- Неплохо, это ты, - сразу же решил Бай Сянсин.

Все посмотрели на них. Как и ожидалось, выбор сделан!

- Поздравляю! Ты выделился среди тысяч и стал моим младшим братом..., - с улыбкой сказал Бай Сянсин и протянул руку Сян Жуну, ожидая, что тот пожмёт её.

Как только мальчишка сделает это, Бай Сянсин заберет его из этого места, но.... Прошло пять секунд, десять секунд, пятнадцать секунд... Сян Жун стоял неподвижно. С тех пор, как его объявили «избранным», он даже не нахмурился, не говоря уже о том, чтобы пожать Бай Сянсину руку. На этот раз не только окружающие, но и сам Бай Сянсин был готов потерять самообладание.

«Какого чёрта? Что делает этот упрямый мальчишка?»

- Разве ты не хочешь покинуть Округ-64?

Бай Сянсин намеренно спросил не о том, хочет ли Сян Жун стать его младшим братом, а о том, хочет ли тот покинуть Округ-64. Учитывая гордый нрав Сян Жуна, он не мог принять в качестве своего брата кого попало, но он точно всегда хотел покинуть Округ-64.

Как и ожидалось, Сян Жун сразу же ответил: - Я хочу покинуть Округ-64, но я не хочу, чтобы Вы меня усыновляли.

- Ты что, дурак?, - вскричал Чжан Чэнчэн. Он больше не мог этого выносить. Это была такая прекрасная возможность, о которой многие жители Округа-64 и мечтать не смели. А этот пацан отказывался от неё.

- У господина Бай необыкновенное семейное происхождение. Став его братом, ты полностью изменишь свою жизнь. Ты сможешь нормально ходить в школу, не голодать, и никто больше не посмеет тебя запугивать, - сказал Чжан Чэнчэн.

Для большинства детей из Округа-64 возможность есть досыта и ходить в школу было просто пределом мечтаний.

Но Сян Жун остался невозмутим, его взгляд был устремлён на Бай Сянсина: - Я хочу покинуть Округ-64, но я хочу обменять эту возможность на что-то другое.

Бай Сянсин уже успокоился. Хотя ему было не по себе, он должен был сохранять самообладание. В конце концов, это был не тот младший брат, который был у него в прошлой жизни, и его целью на данный момент было просто вывезти Сян Жуна из Округа-64. А с остальным торопиться не стоит.

«Маленький сопляк, я сведу с тобой счеты позже».

- На что ты хочешь обменять возможность покинуть Округ-64?, - спросил Бай Сянсин, изобразив любопытство.

- У меня есть улучшенная формула лекарственного препарата, - сказал Сян Жун.

Бинго! Глаза Бай Сянсина загорелись, он прекрасно знал что это была за формула, но опять изображая любопытство, сказал: - Объясни подробнее.

- Это улучшенная формула феромонного ингибитора, которая может повысить эффективность подавления феромонов и уменьшить побочные эффекты. Я обменяюсь этим с Вами, - сказал Сян Жун.

Как только он это сказал, выражение лица Бай Сянсина осталось прежним, но у других людей вокруг него лица изменились.

- Насколько это может усилить эффект подавления? В какой степени уменьшаются побочные эффекты?, - взволнованно спросил Чжан Чэнчэн.

Сян Жун взглянул на Чжан Чэнчэна, затем на Бай Сянсина и сказал: - Я могу сообщить Вам только общие данные. Если Вы считаете, что это ценно, заберите меня. Если Вы посчитаете, что это бесполезно, я сразу же уйду.

Если конкретные данные неизвестны, ценность формулы оценить невозможно, так как не ясна её эффективность. Если Бай Сянсин не согласится, то он может просто использовать рецепт более низкого качества, чтобы обмануть тех, кто захочет забрать рецепт, чтобы защитить себя. Если же Бай Сянсин согласится, то, естественно, он будет в безопасности, когда уедет отсюда. Проведя всю свою жизнь в Округе-64, Сян Жун усвоил одно непреложное правило: всегда планируй пути отхода.

- Добавь мой контакт и пришли мне данные.

Бай Сянсин щелкнул по своему оптическому мозгу, и на проекции экрана перед Сян Жуном появился QR-код.

Сян Жун на мгновение заколебался, затем закатав рукав и обнажив оптический мозг на своем запястье, отсканировал код Бай Сянсина.

В глазах Линь Цина и Гуань Лунфэя это могло показаться не таким уж важным, но для людей на телеканале всё было иначе. В Округе-64 дети в возрасте Сян Жуна почти никогда не имели доступа к оптическим мозгам. Если только они не происходили из богатых семей, у которых были машины и телохранители, так как носить с собой оптический мозг здесь было рискованно, потому что его сразу же украли бы.

- Я отправил Вам данные, - Сян Жун был очень прямолинеен, как только контакт был зарегистрирован, он отправил сообщение Бай Сянсину.

Бай Сянсин взглянул на информацию, которую отправил Сян Жун. В ней говорилось только о степени повышения эффективности препарата, а конкретная формула оставалась скрытой. В своей прошлой жизни он неоднократно восхищался благоразумием и осторожностью Сян Жуна. Однако, когда это осторожность была применена по отношению к нему, он почувствовал себя несколько неуютно. Тем не менее, он знал, что сам факт того, что Сян Жун раскрыл так много информации, уже демонстрирует определённый уровень доверия к нему.

Для поиска талантов в Альянсе была создана специальная система тестирования (ТС). Её целью было - выявление особо одаренных людей и предоставление им шанса для развития их талантов, во имя развития прогресса и процветания общества. Филиалы ТС находились по всей

территории Альянса, и Округ-64 Столичной Звезды не был исключением. Подразделение ТС Округа-64 находилось в самом центре округа. Чиновники из администрации Округа-64 лично обещали, что жители округа с особыми талантами, независимо от их происхождения, смогут пройти аттестацию ТС и если их оценка превысит «А», они смогут покинуть Округ-64 по специальному пропуску. Мало того, эти люди смогут не только покинуть округ, но и получить отличные предложения для обучения и работы.

Обещания обещаниями, но окончательную оценку все же проводили люди, а где есть люди, там существуют и интересы. Так что то, кто из оцениваемых получит оценку «А», так же непосредственно зависело от чиновников Округа-64.

Сян Янь, старший брат Сян Жуна стал одной из жертв этой системы. Юноша обладал неординарными способностями в фармацевтике и в таком юном возрасте, уже смог создавать новые улучшенные рецепты препаратов. Именно один из этих рецептов он и предоставил при оценке ТС, но в результате получил рейтинг «С». ТС выплатил ему тысячу кредитов и отослал домой. А, всего три дня спустя, ТС опубликовал новость о том, что сын высокопоставленного чиновника Округа-64 получил рейтинг уровня «S», предоставив инновационную фармацевтическую формулу. Этот рецепт в точности совпадал с тем, который передал ТС Сян Янь. Сын этого чиновника получил грант на обучение в одном из лучших университетов, находящихся в Округе-1, а безродный сирота Сян Янь так и остался в Округе-64 никому не известный. Но к сожалению неприятности Сян Яня на этом не закончились. Он продемонстрировал свои способности и привлек внимание заинтересованных «нечистоплотных» людей.

Сян Яню так и не удалось покинуть Округ-64, но вместо этого он приобрел себе кучу проблем, которые привели к его.... гибели.

В то время Сян Жуну было всего девять лет, и формулу ингибитора оставил ему его брат. Изначально Сян Янь хотел, чтобы Сян Жун тоже использовал формулу, чтобы покинуть Округ-64, и они могли выбраться вместе.

Бай Сянсин не мог без грусти вспоминать эти события. Окружающим казалось, что он размышляет над формулой, но так как за много лет Бай Сянсин научился контролировать выражение лица, они не смогли разглядеть ничего необычного.

- Если информация, которую ты мне дал, правдива, то эта формула очень ценна, - поднял голову Бай Сянсин.

Сжатая в кулак рука Сян Жуна тут же расслабилась. В конце концов, он был всего лишь двенадцатилетним ребенком.

- Информация правдива. Если это не так, Вы можете отправить меня обратно в любое время.

- А ты не боишься, что я обману тебя, забрав рецепт а потом скажу, что он бесполезен?, - спросил Бай Сянсин.

Сян Жун занервничал и неосознанно прикусил нижнюю губу. Мошенничество и обман были обычным делом в Округе-64, и он сам не был до конца уверен, особенно когда думал о том, что случилось с его братом.

- Разве Вы не хотели меня усыновить?, - спросил Сян Жун.

- Усыновление - это одно дело, но сейчас мы обсуждаем сделку, - ответил Бай Сянсин.

Лицо Сян Жуна напряглось, и его чёрные глаза пристально уставились на Бай Сянсина. Сам того не осознавая, он ещё сильнее прикусил нижнюю губу.

«Он боится».

Сердце Бай Сянсина сразу смягчилось.

- Забудь об этом...

- Я верю, что Вы не обманете меня. Раньше Вы никогда не мошенничали с пожертвованиями Округу-64, - твёрдо сказал Сян Жун, словно убеждая себя.

- Я верю Вам.

Эти последние три слова были похожи на мольбу. Он очень сильно хотел покинуть Округ-64 и исполнить последнее желание своего брата, воспользовавшись оставленной им формулой, и начать новую жизнь за пределами этого места.

Услышав последние слова Сян Жуна, Бай Сянсин не смог удержаться от желания дать себе пощёчину.

«Что ты творишь, Бай Сянсин!»

- Договорились, - Бай Сянсин больше ничего не добавив, дал окончательный ответ.

Сян Жун, всё ещё дрожа от неуверенности, внезапно широко раскрыл глаза, и в них заблестели искорки. Это было похоже на то, как если бы человек, долгое время находившийся во тьме, наконец увидел проблеск света.

К этому времени было почти пять часов, и, хотя они нашли того, кого искали, Бай Сянсин настоял на том, чтобы остаться до шести. Он хотел убедиться, что те дети, которые увидели объявление и примчались издалека, хотя бы получают немного хлеба.

- Ладно, мы уходим, менеджер Чжан, я беспокоил Вас эти два дня, - попрощался с Чжан Чэнчэном Бай Сянсин.

- Никаких проблем, никаких проблем, - снова и снова махал рукой Чжан Чэнчэн.

- Тогда до свидания.

Закончив разговор, Бай Сянсин собрался уходить.

Чжан Чэнчэн на мгновение опешил, затем поспешно подбежал, чтобы остановить Бай Сянсина, который уже подходил к двери: - Подождите.

- Нет необходимости провожать нас, - сказал Бай Сянсин, беря Сян Жуна за руку и обходя Чжан Чэнчэна.

- Нет, Вы ещё не оплатили гонорар за рекламу, - осторожно напомнил Чжан Чэнчэн.

- Неужели?, - притворился, что ничего не помнит Бай Сянсин, и оглянулся на двух своих телохранителей.

Линь Цин и Гуань Лунфэй: «Должны ли мы сказать «да» или «нет»?»

- Вы не заплатили, - сказал Чжан Чэнчэн.

- Хорошо, сколько это стоит?, - спросил Бай Сянсин.

- Не так уж и много, за два дня полномасштабной рекламной кампании в общей сложности пять миллионов кредитов, - Чжан Чэнчэн заранее рассчитал компенсацию, учитывая свою «долю».

Двое телохранителей не могли не ахнуть: «Пять миллионов!!! Этого достаточно, чтобы купить меха четвёртого уровня».

Бай Сянсин был гораздо более спокоен. Он даже не нахмурил брови: - Где контракт? Принесите его, пожалуйста.

- Контракт? Мы не подписывали контракт, - снова был озадачен Чжан Чэнчэн.

- Нет контракта? Вы хотите получить пять миллионов без контракта?, - возразил Бай Сянсин.

- Вы не сочли необходимым подписывать контракт на такую маленькую сумму.

- Пять миллионов, по Вашему маленькая сумма? Вы всё ещё осмеливаетесь просить у меня денег? Вы помните, что я сказал Вам, когда впервые пришёл сюда? Вы знаете, зачем я заказал у Вас рекламу?, - Бай Сянсин внезапно повысил голос, излучая властную ауру, которая заполнила всё вокруг.

- Я помню. Вы сказали, что пришли сюда, чтобы заняться благотворительностью, потому что Вам было одиноко, - Чжан Чэнчэн озвучил довольно странную причину, которую трудно было забыть.

Бай Сянсин прямо проигнорировал предыдущее заявление Чжан Чэнчэна: - Так Вы помните, что я здесь ради благотворительности, верно? Вы знаете, сколько лет я занимаюсь благотворительностью? А, Вы знаете, что я ни разу не платил налоги за свои пожертвования? Это всё благодаря специальному закону Альянса. Мне даже налоговые льготы предоставляют в зависимости от суммы моих пожертвований. Так, что Вы сейчас хотите сделать, пытаетесь нажиться на благотворительности?

Линь Цин и Гуань Лунфэй: «Какой хитрый ход. Нападение - лучшая защита! Невестка - молодец!»

- Но..., - начал было объяснять Чжан Чэнчэн.

- Вы, вообще, знаете, кто я?, - перебил Чжан Чэнчэна Бай Сянсин, и наклонившись ближе, и тихо, чтобы слышали только они двое, сказал: - Вы же не хотите проблем с военным ведомством?

Кто такой Бай Сянсин, Чжан Чэнчэн конечно знал. Он проверил в первый же день размещения объявления. Он знал, что Бай Сянсин ушёл из семьи Бай и вышел замуж за полковника Ши Чжэня и сейчас он является генеральным директором «Синьши Групп». Хотя состояние компании семьи Ши в данный момент было не очень хорошим, «тощий верблюд всё же больше лошади» и понятие «бедность» в Округе-64 и богатых слоях общества Округа-1, наверняка сильно отличается. Более того, полковник Ши «отвалил» целый астероид семье Бай в качестве «выкупа за невесту», так что пять миллионов для них вообще не проблема.

Но, самым главным показателем было то, что Бай Сянсин вёл себя слишком высокомерно. А с таким экстравагантным поведением, кто бы поверил, что у него нет денег?!!

Но теперь, похоже, что этот омега действительно собирался их «кинуть»?

Он, даже использовал военных, чтобы оказать на них давление?!!

Чжан Чэнчэн застыл в нерешительности. Он знал, насколько «тёмным» был Округ-64. Если бы

военное ведомство действительно решило провести здесь расследование, боюсь они потеряли бы намного больше, чем пять миллионов.

- Господин Бай, ну о чём Вы говорите? Раз речь идёт о благотворительности, мы рады помочь и не возьмем с Вас ни монетки. Всё во благо общества!, - сказал Чжан Чэнчэн с горьким выражением лица.

- Менеджер Чжан заслуживает того, чтобы быть понимающим человеком, - Бай Сянсин удовлетворенно похлопал Чжан Чэнчэна по плечу, а затем важно удалился со своей свитой.

Чжан Чэнчэн в ярости посмотрел им вслед: «Блядь! Прощай, годовая премия!»

Выйдя из здания, Бай Сянсин заметил, что трое людей, идущих рядом с ним, смотрели на него со странным выражением лица.

- Что случилось?, - спросил Бай Сянсин.

Линь Цин и Гуань Лунфэй всё ещё были в шоке от того, как Бай Сянсин, всего с помощью нескольких слов избавился от долга в пять миллионов.

Только прямолинейный Сян Жун сказал: - Вы только что уклонились от ответственности! Это жульничество!

Бай Сянсин спокойно сказал: - Ты и в самом деле думаешь, что эта реклама стоила пять миллионов? Этот хитрый парень, пользуясь отсутствием официального контракта, накинул сверху свой «процент».... Да на эти деньги лучше построить здесь школу. Зачем отдавать их ему?

«У меня всё равно нет таких денег».

После этих слов, Сян Жун быстро согласился и не стал возражать.

- Молодой господин Син, может быть, нам сейчас уйти?, - наконец-то пришёл в себя Линь Цин.

- Мне ещё нужно вернуться и кое-что забрать, - поспешно вмешался Сян Жун.

- Сначала заберем вещи Сян Жуна, - сказал Бай Сянсин.

Они вчетвером сели в машину и, следуя указаниям Сян Жуна, проехали около пятнадцати минут и остановились у старого многоквартирного дома. Бай Сянсин осмотрелся и понял, что никогда раньше здесь не был. Сян Жун полагался на модификацию и ремонт оптических

мозгов, но боясь привлечь внимание, каждый раз, когда завершал сделку, менял место жительства. Термин «лиса с тремя норами» даже близко не описывал его.

Сян Жун жил на третьем этаже в однокомнатной квартире. Он начал собирать вещи, а Бай Сянсин и Линь Цин молча стояли в спальне и ждали. Внезапно взгляд Бай Сянсина упал на фотографию в рамке на столе в гостиной. На фотографии были изображены два мальчика, один большой и один маленький, которые с улыбкой смотрели в камеру.

Сян Жун, который собирал вещи, обернулся и увидел, что Бай Сянсин собирается прикоснуться к фоторамке. Он в панике бросился к нему: - Не прикасайся к ней!

Бай Сянсин был поражен, его рука дрогнула, и он выронил рамку. Внезапно чья-то рука быстро протянулась и поймала фотографию до того, как та упала на пол.

Линь Цин взглянул на двух мальчиков на фотографии, а затем сосредоточился на лице того, что был немного старше. Почему он показался ему знакомым?

- Верни мне её, - Сян Жун бросился к нему и выхватил фотографию.

- Это твой брат?, - спросил Линь Цин.

Сян Жун проигнорировал его, положил фотографию в сумку и вернулся к сборам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290859>